

27. «Soyuz slavyan» proshel v parlament bolshim chislom svoikh storonnikov. URL: <http://dunay.advgi.ru/index.php?p=news&area=18newsid=174> (data obrashcheniya 6.05.2013).
28. Khadzhibiekov R.G. Respublika Adygeya: problemy reformirovaniya obshchestva (80-90-е гг.) / R.G. Khadzhibiekov. – Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo, 1997. – 222 s.
29. Khoperskaya L.L. Sovremennye etnopoliticheskie protsessy na Severnom Kavkaze / L.L. Khoperskaya. – Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 1997. – 143 s.
30. Tsvetkov O.M. Adygeya v 2006-2009 gg.: pobednoe shestvie etnichnosti / O.M. Tsvetkov // Yug Rossii v pervom desyatiletii KhKhI veka: itogi, problemy i perspektivy. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. Chast 1. S. 16-43.
31. Tsvetkov O.M. Adygeya: sotsialnye napryazheniya, sotsialnye konflikty i obshchestvennaya bezopasnost / O.M. Tsvetkov // Regionalnye konflikty i problemy bezopasnosti Severnogo Kavkaza. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2008. – S. 290-301.
32. Tsvetkov O.M. Adygskiy (cherkesskiy) vopros na Kavkaze / O.M. Tsvetkov // Yug Rossii: problemy, prognozy, resheniya. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. – S. 97-107.
33. Tsvetkov O.M. Prezidentskie vybory v Adygee: pobeda predstavatelya biznes-elity nad «nepotoplyaemym» funktsionerom / O.M. Tsvetkov // Regionalnye vybory i problemy grazhdanskogo obshchestva na Yuge Rossii. Rabochie materialy (Rostov-na-Donu, 3-4 marta 2002 g.). – M.: Mosk. Tsentr Karnegi, 2002. – S. 58-67.
34. Shadzhe A.Yu. Adygi v rossiyskoy identichnosti / A.Yu. Shadzhe // Sotsialno-gumanitarnye i ekologicheskie problemy razvitiya sovremennoy Adygei: sb. nauch. statey. – Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. – S. 32-45; Zhade Z.A. Etnokulturnye osobennosti grazhdanskoy identichnosti molodezhi Respubliki Adygei / Z.A. Zhade, L.V. Klimenko, R.Yu. Shikova // Tam zhe. – S. 46-62; Lyausheva S.A. Etnokulturnaya i konfessionalnaya spetsifika mezhekulturnykh kommunikatsiy v Adygee / S.A. Lyausheva // Tam zhe. – S. 72-88.
35. Shmulevich A. Kak russkiy medved prospal cherkesskiy vopros / A. Shmulevich. URL: <http://anvictory.org/blog/2011/05/19/kak-russkiy-medved-prospal-cherkesskiy-vopros/> (data obrashcheniya 6.05.2013).
36. Ebzeev A.A. Zapadnyy Kavkaz: problemy politicheskoy reintegratsii / A.A. Ebzeev. – Rostov n/D: Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2007. – 144 s.
37. Deutch K.W. The Analysis of International Relations / K.W. Deutch. 2-nd ed. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1978.
38. March J.G. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life / J.G. March, J.P. Olsen // American Political Science Review. – Washington, 1984. – Vol. 78. – №3. – P. 734-749.
39. Shils E. Center and Periphery: Essays in Macrosociology / Ye. Shils. – Chicago: University of Chicago Press, 1975. – 516 r.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕ- РИАЛОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ): ПОПЫТКА ПЕРИОДИЗАЦИИ

Прокопенко Роман Анатольевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: qw4est@mail.ru

В статье сделана попытка периодизации этапов становления государственной политики Российской Федерации в области взаимодействия с институтами гражданского общества. В качестве критерия периодизации выступают нормативно-правовые акты. При анализе законодательной базы учитывается исторический опыт. На рубеже XX–XXI вв. Россия испытала общий кризис государственности, приходилось заново, на совершенно новой основе, создавать законодательную базу в части взаимодействия с общественными организациями. В этой связи уникальность исторической ситуации обусловлена следующими особенностями: ростом сепаратизма, национального и религиозного самосознания, становление правовой культуры, выбор путей развития страны. Нижнее Поволжье в этих процессах не является исключением, а, скорее всего, с учетом своего особого регионального опыта, выступает дополнением.

Ключевые слова: общественные организации, религиозные организации, гражданское общество, государственная национальная политика, Нижнее Поволжье, Российское государство

**THE MAIN STAGES OF THE MODERN STATE POLICY IN THE FIELD
OF INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS
(WITH MATERIALS THE LOWER VOLGA): ATTEMPT PERIODIZATION**

Prokopenko Roman A., Post-graduate students

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russia,
E-mail: qw4est@mail.ru

In article attempts periodization stages of formation of state policy of the Russian Federation in the field of interaction with civil society. As a criterion of periodization are the laws. In the analysis of the legal framework takes into account historical experience. At the turn of XX-XXI centuries, Russia has experienced a general crisis of statehood, had again, on an entirely new basis, establish the legal framework in terms of interaction with civil society. In this regard, the unique historical situation due to the following features: the growth of separatism, ethnic and religious identity, formation of legal culture, the selection of paths of development of the country. Lower Volga in these processes is no exception, and, most likely, in view of its special regional experience, acts supplement.

Keywords: non-governmental organization, religious policy, civil society, State National Policy, the Lower Volga, Russian state

Работы, посвященные общественным организациям, как правило, затрагивали какую-либо одну составляющую института общественной организации через призму определенной научной дисциплины.

В своем многообразии их можно поделить на 2 примерные группы: 1) комплексные, затрагивающие проблематику в широком понимании термина «общественные организации»; 2) предметные, рассматривающие какую-либо определенную часть общественного движения (например, молодежные или детские организации, национальную или религиозную государственную политику и др.).

Среди этих групп научные труды, посвященные всей совокупности форм государственной политики в сфере взаимодействия с общественными организациями (религиозная, национальная, молодежная и др.), исследуемые через призму исторического опыта в современной России на примере определенного географического региона, практически не встречаются. Исключением, если не считать другие объект и временные рамки исследования, где присутствует комплексный и исторический подходы, является труд Немировского В.В. о феномене политической культуры общественных движений [12]. Однако отметим, что данное исследование базируется на материалах национальных республик, в то же время Нижнее Поволжье – уникальная площадка для изучения опыта государственной политики регионов (Астраханская и Волгоградская область) и национально-государственного образования (Республика Калмыкия).

Нормативно-правовые акты как критерий периодизации истории политики современной России в области взаимодействия с общественными организациями

Отношения общественных организаций и государства на протяжении почти 60-ти лет существования Советского государства регулировались следующими актами Советского Правительства: Постановлением ЦИК СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации Всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» [14], Положением ВЦИК и СНК «Об утверждении положения добровольных обществ и союзов» от 30 августа 1932 г., И если до принятия этих законодательных актов, государство само учреждало общественную организацию, то после, эти организации должны были активно участвовать в социалистическом строительстве Советского Союза, а также содействовать укреплению обороны Страны Советов [13, ст. 1]. Так, в регионах организация утверждалась местным исполнительным комитетом совета народных депутатов. К примеру, по обществу казахской культуры «Жолдастык» астраханские власти приняли следующие решение: «Идя навстречу многочисленным пожеланиям населения казахской националь-

ности, проживающего на территории Астраханской области, учитывая также положения резолюции учредительной конференции от 22.07.1990, провозгласившей о создании областного общества казахской культуры «Жолдастык» о всемерном развитии, возрождении национально-культурного наследия, исполком Астраханского областного Совета народных депутатов решил зарегистрировать при Астраханском отделении Советского фонда культуры областное общество казахской культуры «Жолдастык» [2]. Аналогично Волгоградский совет народных депутатов 20 февраля 1990 г. утвердил Волгоградскую областную ассоциацию жертв политических репрессий [15].

Религиозные же организации регулировали свою деятельность в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 6 апреля 1929 г.

Любая область государственной политики опирается на социальные, культурные, правовые и другие нормы, свойственные той или иной политической системе. Согласно Конституции Российской Федерации российское государство является правовым, поэтому ее политика базируется, прежде всего, на законодательной базе. В связи с этим существует необходимость проследить становление современной государственной политики Российской Федерации в области взаимодействия с общественными организациями опираясь на анализ правовых источников, способствующих этому процессу.

Кардинальные изменения в Советском государстве произошли после вступления в силу Закона СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 г. № 1708-1[6]. В статье 5 Закона вставлена поистине революционная формулировка: «Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускается, кроме случаев, когда это предусмотрено законом». Этим советская власть признавало независимость в деятельности институтов гражданского общества.

В преамбуле этого документа было еще одно ноу-хау: «Право на объединение является неотъемлемым правом человека и гражданина, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека...». А ведь еще совсем недавно, каких-то 2 года назад, текст Всеобщей декларации прав человека был впервые, правда без пояснений и комментариев, опубликован в СССР [1].

Однако, еще за полгода до принятия Закона СССР «Об общественных объединениях» Законом СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» [7] была разрешена регистрация политических партий и состоялась отмена «знаменитой» 6-ой статьи Конституции СССР, где было сказано, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. Законом СССР «Об общественных объединениях» было же закреплено равенство политических партий, что наложило отпечаток на всей политической системе страны. Более того, согласно внесенным изменениям, институты гражданского общества теперь являлись субъектом государственной политики (ст. 6).

Таким образом, подлинным «прорывом» в законотворческой деятельности в сфере взаимодействия общественных организаций и государства являлось фундаментальное решение – демонополизация власти. Как только решение было принято, стало возможно построение совершенно новой системы взаимоотношений между государством и обществом.

1 октября 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В этом нормативном правовом акте провозглашалось равенство религий перед законом, отделение государства от церкви (религиозных организаций) (ст. 4 – 5). Закон руководствовался больше принципом «разделяй и властвуй». Общий институт (Церковь) подвергся дроблению на «управления и центры, монастыри, религиозные братства, миссионерские общества (миссии), духовные учебные заведения, а также объединения, состоящие из религиозных организаций» (ст. 7). В ходе

общественного обсуждения этого законопроекта Русская Православная Церковь выступило с критикой такого подхода [10].

Следует также отметить, что законодательство в сфере религиозных отношений складывалось во время острой конфронтации Центра и Союзных республик, и в целом, имело общую тенденцию законотворчества в сфере взаимодействия государства и общественных структур [8]. С учетом сложившейся политической обстановки неудивительно, что самая большая по территории и самая мощная в экономическом плане республика – РСФСР решила издать свой закон.

Если сравнить два рассматриваемых акта: Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», то можно заметить, что в первом правовая трактовка свободы совести является более широким понятием, чем свобода вероисповедания, а во втором понятие «религиозное объединение» (ст. 17) помимо устранения принципа *divide et impera*, реализует право граждан на свободу вероисповедания, тогда как в первом «религиозная организация» являлась лишь «удовлетворением религиозных потребностей граждан» (ст. 7).

Процессы федерального нормотворчества сказывались и на позиции субъектов. Власть Калмыкии, следуя за Москвой, принимали сходные решения. Так 19 февраля 1992 г. Закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч «О свободе совести и вероисповеданий» [11]. В этом документе (ст. 10) религиозное объединением является «добровольное объединение совершеннолетних граждан Калмыцкой ССР¹, в состав которого входит не менее 10 человек, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповедания, в том числе для совместного исповедания и распространения веры». Это практически калька с Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (ст. 17–18), если не учитывать тот факт, что Калмыкия на тот момент объявила себя суверенным государством [3]. Происходящее объясняется наметившимися центробежными тенденциями уже в самой РСФСР, которые едва не закончились уничтожением российской государственности. В части, касающейся изучения материалов по общественным организациям Нижнего Поволжья, Закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч «О свободе совести и вероисповеданий» является уникалом, изучение которого требует серьезного внимания.

12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, в ней подтверждалось и закреплялось право на создание общественных объединений, гарантировалась их свобода деятельности (ст. 13).

С принятием нового Основного Закона возникла необходимость создания соответствующей правовой базы, и, как следствие, 19 мая 1995 г. появился Федеральный Закон «Об общественных объединениях» № 82, в котором Закон СССР «Об общественных объединениях» признавался утратившим силу за исключением статей 6 и 9 (в части положений, касающихся политических партий) (ст. 49). То есть, оставались в прежнем нормативе не менее пяти тысяч учредителей для создания политической партии, запреты для членства в политической партии иностранных граждан и лиц без гражданства, возрастная планка в 14 полных лет для членства в молодежной организации политической партии, а также запрет участия в деятельности партий организаций, учреждений, предприятий, объединений граждан.

Не углубляясь в юридическую сторону анализа двух документов, выделим наиболее существенные моменты. В Законе СССР общественные объединения определяются как «добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов» (ст. 1). В Законе Российской Федерации общественные объединения это – «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» (ст. 5).

¹ Курсив автора статьи.

Если ознакомиться с текстами законов целиком, то не видно каких-либо принципиальных противоречий. Что же можно выделить нового? Во-первых, в советском правовом акте, чтобы создать общественное объединение, необходима была инициатива не менее 10-ти граждан (ст. 8), в российском – не менее 3-х (ст. 18). Здесь видна заинтересованность Российской Федерации в создании как можно большего количества общественных объединений. Во-вторых, мы видим, что в новом законе граждане могут создавать организацию и без уведомления государственных органов (ст. 3), что также способствует более широкому общественному движению. В-третьих, бросается в глаза уточнение организационно-правовых форм общественного объединения (ст.7), по всей видимости, для необходимой систематизации в области взаимодействия государства с гражданскими структурами. Возникла необходимость выделения в особую область законодательства процессы образования политических партий, развития государственно-религиозных отношений, регулирования национальной политики, политики в сфере некоммерческих организаций.

Таким образом, Закон от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» являлся первой ступенью в построении развернутого законодательства в сфере государственной политики взаимодействия с общественными организациями.

Вслед за ним принят ряд документов, регулирующих общественные отношения. Перечислим наиболее знаковые: Федеральный Закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года N 74-ФЗ, Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об общественных объединениях» от 19 июля 1998 г., где впервые на федеральном уровне было дано определение понятия «политическое общественное объединение». Под политическим общественным объединением стало пониматься «общественное объединение, в уставе которого в числе основных целей должно быть закреплено участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов» (ст. 2 п. 3).

Между тем, еще в 1994 г. в Законе Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч «О политических партиях» было сказано, что «политической партией является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан и ставящее задачей участие в общественной и политической жизни республики, а также в осуществлении власти через своих представителей, избранных в представительные органы власти и местного самоуправления» [5].

В целом же, после законодательных актов Российской Федерации региональные власти принимали подобные, в соответствии с Конституцией России, опираясь на федеральную законодательную базу с учетом местных особенностей.

Так, 13 сентября 2001 г. в Волгоградской области был принят Закон «О национальных отношениях на территории Волгоградской области» [4], где в статье 12 сказано, что «национальные общественные объединения на территории Волгоградской области создаются и действуют в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральным законом от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральным законом от 18 июня 1998 г. N 84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» и Федеральным законом от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и иными нормативными правовыми актами».

Среди нормативных правовых актов можно также отметить Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г., не имеющего статуса Федерального Закона, но являющего одним из важнейших документов в сфере государственной национальной политики.

В этом плане, первое десятилетие Российской Федерации – это десятилетие закладки правового фундамента формирования гражданского общества. Однако это не говорит о том, что законодательство писалось как непреложные нормы во все времена. Если на втором этапе становления правовой системы (первый этап – демонополизация власти) происходил процесс заполнения правового вакуума (правовая девакуумизация), то третий этап является процессом проявления вектора развития российской государственности (векторизация).

Особняком здесь стоит Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Предыстория его появления такова.

Еще в 1994 г. заведующий сектором аппарата Правительства Российской Федерации Г.А. Михайлов высказывал опасения относительно появления и стремительного роста в России религиозных движений, не являющимися традиционными ни в дореволюционной, ни в Советской России. Он отмечал, что подобные структуры из-за применения особой психической техники оказывают разрушительное воздействие на личность, распространяют идеологию ненависти и вражды к тем, кто не разделяет их убеждений [9].

Подобное мнение, вероятно, стало одной из причин, благодаря которой в преамбуле закона впервые за 80 лет появилось законодательное признание особой роли православия в истории России (преамбула Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ). Государство сделало попытку возвращения на свой, насчитывающий около 1000-ти лет, вектор развития.

Принятие Федерального Закона «О политических партиях» в 2001 году завершило общий процесс становления нормативно-правовой базы государственной политики по взаимодействию с общественными организациями, оформились целые законодательные направления: государственно-религиозная, национальная политики, политика в сфере общественных организаций и политика по отношению к политическим партиям.

Заключение. Рассмотрев и проанализировав основные правовые источники избранной тематики можно сделать следующие выводы. Проблема изучения взаимодействия власти и общественных организаций в постсоветский период не была изучена в должной мере при помощи комплексного подхода и с учетом особенностей исторического развития России и принципа историзма. Объединение религиозной, общественной и национальной сфер отношений с добавлением исторического анализа их становления и развития в Российской Федерации на сегодняшний день является серьезной научной задачей. Чтобы ее решить следует учитывать опыт предыдущих поколений, необходимо наметить основные механизмы взаимодействия с общественными структурами. В связи с этим, опираясь на принцип верховенства закона, провозглашенной в Российской Федерации, автор считает, что правовые источники вполне могут претендовать на статус критерия представленной темы в составлении периодизации. Разумеется. Наряду с законами «центра, т.е. федеральными, для объективности знания необходимо учитывать региональную специфику. Одно дело, когда принимается тот или иной нормативно-правовой акт, распространяющийся на все государство и другое, как это реализовывалось в реальной жизни. В рассматриваемой статье приведены примеры региональных юридических документов, которые показывают многовекторность путей развития на территории постсоветской России. Следует также отметить, что в нашем случае, уникальность выбранной темы подтверждается различием этноконфессиональной специфики и опытом государственного управления в регионах Нижнего Поволжья. Все три региона (Калмыкия, Астраханская и Волгоградская области) содержат в себе неповторимую историческую судьбу, которая накладывает свой отпечаток на характер всего исследования.

Также, на основании изученных трудов и документов по теме автор делает попытку представить свою периодизацию становления современной государственной политики по взаимодействию с общественными структурами. Исходя из полученных данных, но не претендуя на абсолютную истину, можно сделать общий вывод, что во

время становления правовых норм исследуемой темы государственная политика прошла три этапа:

1) демонополизация власти, где отправной точкой служит Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»;

2) девакуумизация правового поля – отправная точка – это Закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ;

3) векторизация политики в области взаимодействия с общественными организациями (по нашему мнению, процесс в настоящее время является незавершенным, и окончательное его определение зависит от результата научной дискуссии), начало которому было положено Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ.

Список литературы

1. Бюллетень Советского комитета защиты мира «Век XX и мир» № 4 за 1988 год. – С. 44–47.
2. ГАСДАО. – Ф. 3812. – О.1. – Д.1. – Л. 21.
3. Декларация о государственном суверенитете Калмыцкой Советской Социалистической Республики от 18 октября 1990 г., ст. 1, //Советская Калмыкия от 23 октября 1990г.
4. Закон Волгоградской области «О национальных отношениях на территории Волгоградской области»// Волгоградская правда, № 202 от 31.10.2001.
5. Закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч «О политических партиях» от 06.07.1994, ст.1 // «Известия Калмыкии». – № 127 от 27.07.1994.
6. Закон СССР от 09.10. 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях». Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 839.
7. Закон СССР от 14.03.1990 № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.
8. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг./ Под общ. ред. А. П. Торпина, (В. А. Бабинцев, Е. Н. Житник, М. И. Одинцов, А. Е. Себенцов). – М., «ОЛМА Медиа групп», 2010. – С. 62–67.
9. Михайлов Г. А. О религиозной ситуации в Российской Федерации//Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень. – М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 1994. – № 1. – С. 10–17.
10. Московский церковный вестник. – 1990. – № 17.
11. НА РК. Ф. р.-1 Оп.4.Д.3088. Лл.72-83. Цит. по История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985-1999/под общей ред Н. Г. Очировой. – М. : Фонд Современной истории, 2010. – С. 349–371.
12. Немировский В. В. Политическая культура общественных движений как объект историко-политического исследования: На материалах республик Среднего Поволжья: диссертация... кандидата исторических наук. – Казань, 2003. – 206 с.
13. Положение ВЦИК и СНК «Об утверждении положения добровольных обществ и союзов» от 30 августа 1932 года. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1932 год. – № 67. – Ст. 404.
14. Постановление ЦИК СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации Всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли». Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1930 год. – № 7. – Ст. 76.
15. ЦДНИВО. – Ф. 46. – О.1. – Л.2.

References

1. Bjulleten' Sovetskogo komiteta zashhity mira «Vek XX i mir» № 4 za 1988 god, s. 44-47.
2. GASDAO, F. 3812 .O.1.D.1.L. 21
3. Deklaracija o gosudarstvennym suverenitete Kalmyckoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki ot 18 oktjabrja 1990 g., st. 1, Sovetskaja Kalmykija ot 23 oktjabrja 1990g
4. Zakon Volgogradskoj oblasti «O nacional'nyh otnoshenijah na territorii Volgogradskoj oblasti». Volgogradskaja pravda, № 202 ot 31.10.2001.
5. Zakon SSSR ot 09.10. 1990 g. № 1708-1 «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah». Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta SSSR, 1990, № 42, st. 839.

6. Закон СССР от 09.10.1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях». Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, 1990, № 42, ст.839.
7. Закон СССР от 14.03.1990 № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, 1990, № 12, ст. 189.
8. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. Под общ. ред. Торшина А.П., (Бабинцев В.А, Зhitник Е.Н., Одинов М.И. А.Е.Себенов), М., «OLMA Media group», 2010, с.62-67.
9. Mihajlov G.A. O religioznoj situacii v Rossijskoj Federacii//Religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. Informacionnyj bjulleten'. – М.: Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 1994 № 1, s.10-17.
10. Moskovskij cerkovnyj vestnik, 1990 g., № 17
11. NA RK. F. r.-1 Op.4.D.3088. Ll.72-83. Cit. po Istorija buddizma v SSSR i Rossijskoj Federacii v 1985-1999/pod obshhej red Ochirovoj N.G. M.: Fond Sovremennoj istorii, 2010, s. 349-371.
12. Nemirovskij V.V. Politicheskaja kul'tura obshhestvennyh dvizhenij kak ob#ekt istoriko-politicheskogo issledovanija: Na materialah respublik Srednego Povolzh'ja: dissertacija... kandidata istoricheskikh nauk, Kazan', 2003, 206 s.
13. Polozhenie VCIK i SNK «Ob utverzhdenii polozhenija dobrovol'nyh obshhestv i sojuzov» ot 30 avgusta 1932 goda. Sobranie zakonov i rasporyazhenij raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik za 1932 god, № 67, st. 404.
14. Postanovlenie CIK SNK SSSR ot 6 janvarja 1930 goda «O porjadke uchrezhdenija i likvidacii Vsesojuznyh obshhestv i sojuzov, ne presledujushhiih celi izvlechenija pribyli». Sobranie zakonov i rasporyazhenij raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik za 1930 god, № 7, st. 76.
15. CDNIVO. F. 46. O.1. L.2

СОВРЕМЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ЮГЕ РОССИИ (на материалах Ставропольского края)

Добровольский Владимир Викторович, соискатель

Северо-Кавказский федеральный университет
355035, Россия, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2
E-mail: cppsk@yandex.ru

В статье на материалах Ставропольского края показаны основные содержательно-хронологические этапы формирования и развития казачьих объединений на Юге России в конце XX-начале XXI в. Доказано, что в структуре современного казачества выделяются казачьи общества, внесенные в государственный реестр Российской Федерации, а также казачьи общественные объединения и неорганизованные потомки казаков.

Ключевые слова: казаки, казачество, казачьи общества, казачьи организации, возрождение казачества, государственная служба казачества

MODERN COSSACKS IN SOUTHERN RUSSIA (on the materials of Stavropol Krai)

Dobrovolsky Vladimir, Competitor

North-Caucasian Federal University
2 Kulakov av., Stavropol, 355035, Russia
E-mail: cppsk@yandex.ru

The article on the materials of the Stavropol Territory shows the main content-chronological stages of formation and development of the Cossack-associations in southern Russia at the end of the XX–XXI century. Proved that in the structure of modern Cossacks Cossack communities stand made in the State Register of the Russian Federation, and the Cossack associations and fugitive descendants of the Cossacks.